

Указы царевенъ Прасковыи Іоанновны и Екатерины Іоанновны управителю ихъ вотчинъ кн. Кекуатову.

Царевна Прасковья Іоанновна, по кончинѣ матери своей, царицы Прасковыи Феодоровны, унаследowała всѣ ея дома и земельныя имущества, въ количествѣ 1760 десятинъ въ предѣлахъ теперешнихъ петербургскаго, новгородскаго и псковскаго уѣздовъ. По словамъ Семевскаго („Царица Прасковья“, стр. 161) во владѣніи царицы состояло 2477 посадскихъ и крестьянскихъ дворовъ, причемъ цифра эта, какъ предполагалъ Семевскій, не выражала полнаго числа владѣній Прасковыи Феодоровны.

Подобно своей матери, строгая и аккуратная хозяйка, царевна Прасковья съ большимъ интересомъ относилась къ веденію хозяйства въ своихъ имѣніяхъ, входя въ самыя мелочныя распоряженія и сама распредѣляя количество денегъ, живности и припасовъ, которыя должны были быть ей доставлены съ тѣхъ или другихъ ея владѣній. Выѣхавъ изъ Петербурга въ Москву, на коронацію императрицы Анны, царевна продолжала входить до мельчайшихъ подробностей во внутренній распорядокъ установленный въ ея имѣніяхъ, давая точныя и подробнія указанія на всѣ могущія возникнуть случаи „управителю“ ея, князю М. Т. Кекуатову.

Не успѣвъ вернуться въ Петербургъ, царевна Прасковья Іоанновна скончалась въ Москвѣ 8 Октября 1731 года. Ея земли и все имущество перешло къ ея сестрѣ, царевнѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ, герцогинѣ Мекленбургской, при которой князь Кекуатовъ, по прежнему, оставался главнымъ петербургскимъ управителемъ. Указы царевны Екатерины не такъ пространны, какъ указы ея сестры,—она не такъ внимательно входить въ подробности и мелочи, какъ царевна Прасковья, но и въ

нихъ видна ея хозяйственность и строгое наблюденіе за порядкомъ въ ея домахъ и имѣніяхъ.

Указы царевенъ, числомъ четырнадцать (семь царевны Прасковьи и семь царевны Екатерины), изъ нихъ двѣнадцать подлинныхъ, подписанныхъ собственноручно самими царевнами, и двѣ копіи, хранятся въ книгахъ рѣшенныхыхъ дѣлъ въ архивѣ Департамента Герольдіи. Всѣ они прекрасно сохранились; на одномъ изъ указовъ царевны Прасковьи еще цѣла ея печать, красная сургучная, безъ надписи, съ двуглавымъ орломъ, типичнымъ для конца XVII вѣка. Эти указы были представлены въ Герольдію вдовою „упровителя“ царевенъ, княгинею Авдотьей Степановной Кекуатовой, въ доказательство княжескаго происхожденія ея сыновей.

Родъ князей Кекуатовыхъ (ранѣе Кекуватовыхъ, въ настоящее время Кейкуатовыхъ) происходитъ изъ едисанской орды. Въ выпискѣ изъ московскаго архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ, имѣющейся въ архивномъ дѣлѣ Департамента Герольдіи, значится: „въ Астрахани крестился въ православную христіансскую вѣру ногайской мурза Атманай Урусовъ сынъ Кекуатовъ, а по крещеніи имя ему Петръ; а государева ему жалованье за крещеніе дано въ Астрахани же, а къ Москвѣ пріѣхалъ въ 1637 г., какъ онъ государю челомъ ударилъ и у руки былъ и дано ему государева жалованья ковшъ серебряный въ полъ ю гринви; и соболей въ ю рублевъ; камки куфтеръ; денегъ ю рублевъ. А государева жалованья учиненъ ему окладъ помѣстный ю четвертей, денегъ ю рублевъ. да поденного корму велѣно ему, Петру, давать денегъ по ю алтынъ, да питья по ю чарки вина, по ю кружки меду въ день; да его же, Петра, пожаловать государь княжнимъ именемъ и велѣно его. князь Петра, написать по московскому списку.“ Князь Петръ Урусъ-Мурзинъ Кекуатовъ состоялъ на государевой службѣ въ Темниковѣ и въ Тулѣ въ 1643—44 г.г.; онъ оставилъ двухъ сыновей, князь Тихона и князь Ивана. Князь Тихонъ Петровичъ былъ записанъ 4-го Декабря 1670 г. въ жильцы по московскому списку и затѣмъ, въ 1681 и 1685 годахъ, былъ жалованъ помѣстьями за походы подъ Чигиринъ и Курскъ. Гдѣ и какъ началась служба его второго сына, князя Михаила Тихоновича, никакихъ свѣдѣній не имѣется; известно лишь, что ко времени вступленія на престолъ императрицы Анны Иоанновны, онъ управлялъ имѣніями царевны Прасковьи, находившимися въ петербургскомъ уѣздѣ и завѣдывалъ также ея петербургскими и „загородными“ домами, а затѣмъ оставался „упровителемъ“ у царевны Екатерины Иоанновны, по кончинѣ которой, 14 Июня 1733 г., ему

было повелено, по указу Дворцо-конторы, отъ 31 Мая 1734 г., быть „въ дворцовой командѣ въ штатѣ, и жалованья ему давать противъ стряпчихъ, по 60 рублей въ годъ.“

Время смерти князя М. Т. Кекуатова неизвестно; послѣ него осталась вдова княжна Авдотья Степановна, и два малолѣтнихъ сына, Александръ, родившійся въ 1739 г., и Иванъ въ 1751 г.; вдова возбудила въ герольдмейстерской конторѣ правительствующаго сената (сенатъ выѣзжалъ въ Москву) ходатайство объ опредѣленіи дѣтей ея на службу и объ „отысканіи фамиліи ихъ княжества.“ Дѣло объ этомъ, за отсутствиемъ необходимыхъ документовъ, а также и потому, что ни вдова, ни малолѣтніе просители „не знали, гдѣ отецъ и дѣдъ и прадѣдъ ихъ, въ которомъ родились, и отца своего не помнятъ,“ тянулось нѣсколько лѣтъ и наконецъ было прекращено „за отсутствиемъ хожденія.“ О дальнѣйшей участіи князей Александра и Ивана Михайловичей Кекуатовыхъ и ихъ потомства, если оно существовало, свѣдѣній нѣть; можно лишь предположить, что таковое угасло, не добившись утвержденія въ княжескомъ достоинствѣ.

Существующія нынѣ вѣтви князей Кекуатовыхъ происходятъ отъ князя Ивана Петровича, втораго сына родоначальника этой фамиліи, князя Петра Урусъ-мурзина сына Кекуатова.

I. Указъ ея высочества государыни царевны Параксової Иоанновны служителю нашему князю Михаилу Кекуатову.

Сей нашъ указъ получа, мѣдную и оловянную посуду човаренную собравъ въ казенной или гдѣ она имѣется, прислать къ намъ, въ Москву, съ нарочнымъ, съ нашимъ служителемъ, Федоромъ Никитинымъ, немедленно на ямскихъ лошадяхъ, а прогоны дать изъ тѣхъ денегъ, которыя будутъ взяты за живность. Ежели скоро за живность деньги не будутъ, то изъ какихъ нибудь нашихъ доходовъ оные прогоны дать и чтобы, конечно, какъ сей указъ получатъ, тѣмъ днемъ или на утріе, какъ мѣдную, такъ и оловянную посуду прислать, уложа хорошенъко, чтобы въ дорогѣ не изломали, да пришли къ намъ бондору костянную, которая лежитъ въ казенной, въ футлярѣ. Просиль наасъ Алексѣй Ивановичъ Дашковъ, *) чтобы дать человѣку его, который

*) Алексѣй Ивановичъ Дашковъ былъ съ 1682 г. стольникомъ при царѣ Фрѣдѣковѣ Федоровѣ; въ 1712 г. онъ былъ назначенъ резидентомъ въ Варшаву, гдѣ проѣхалъ до 1715 г.; съ 1718 до 1723 г. былъ посланникомъ въ Турцію; внослѣдствии — тайный совѣтникъ; скончался въ 1733 году. См. Руммель и Голубцовъ, т. I стр. 230.

живеть въ Петербургѣ, и ты бы, сей указъ получа, отпусти муки ржаной двѣнадцать четвертей, крупъ, какія есть, двѣ четверти. Ежели въ Петербургѣ, въ домѣ нашемъ,¹⁾ муки нѣтъ, то отпусти изъ Рождества²⁾. „Царевна Прасковья“.

Изъ Москвы. Июня 6 дня, 1729 года.

II. Указъ ея высочества государыни царевны Прасковьи Ioannovны служителю нашему князю Михайлѣ Кекуатову.

Сей нашъ указъ получа, осмотрѣть тебѣ на каменномъ дворѣ,³⁾ внутри, палаты въ обѣихъ половинахъ, также и по всѣмъ покоямъ и кровлю, не имѣется какой починки, и, осмотря, учини всему опись и, призвавъ мастеровыхъ людей, съ ними договорись, что они, если есть какая починка, возьмутъ за работу и что какихъ надо материаловъ. О всемъ съ первой почтой пришли немедленно извѣстье, а какъ станеши съ мастеровыми договариваться, о томъ спрашивай Алексея Васильевича Дмитріева-Мамонова.⁴⁾ А на починку деньги у тебя имѣются,— что взято за сѣно. Яхту и буерь осмотри и что около ихъ есть починки, о томъ отпиши, а безъ указа нашего яхты и буера не чини. Поѣхалъ отсюда въ Петербургъ Алексѣй Васильевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ и какъ онъ въ Петербургъ прибудетъ, ты къ нему отошли

1) Царевна Прасковья Ioанновна унаслѣдовала отъ матери своей, царицы Прасковьи Федоровны, дачу и всѣ ея дома въ Петербургѣ, которыхъ, по словамъ Петрова, у царицы было два. Первый находился недалеко отъ теперешняго Литейного проспекта, приблизительно на мѣстѣ дома предварительного заключенія; виослѣдствіи онъ достался генералъ-аншефу В. Ф. Салтыкову. Второй былъ рядомъ съ почтовымъ дворомъ, т. е. находился на Дворцовой набережной, недалеко отъ нынѣшняго Мраморного Дворца. См. Петровъ, Исторія Петербурга, стр. 110, 165 и др. Кромѣ этого въ 1720 г. царица Прасковья Федоровна построила себѣ домъ на Васильевскомъ островѣ, отошедшей виослѣдствіи подъ Академію. См. Голиковъ, т. XIII, стр. 397. Неизвѣстно, о которыхъ изъ этихъ домовъ идетъ рѣчь въ настоящемъ указѣ.

2) Село Рождество, названное такъ по церкви Рождества Пресвятой Богородицы, иначе Кировицкая мѣра, находилось въ копорскомъ уѣздѣ и принадлежало ранѣе царевичу Алексѣю Петровичу. См. Устріловъ, IV, стр. 570. По кончинѣ царевича, въ 1718 г., оно было подарено Петромъ Великимъ царицѣ Прасковьѣ. При императрицѣ Екатеринѣ II Рождество было возведено на степень уѣзднаго города. Императоръ Павелъ I, указомъ 1798 г., вновь обратилъ Рождество въ село, а рождественскій уѣздъ переименовалъ въ гатчинскій.

3) См. выше, примѣчаніе 1-ое.

4) Алексѣй Васильевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ былъ сынъ адмирала Василия Аѳанасьевича. О немъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. См. „Дмитревы-Мамоновы“, сост. Дмитріевы-Мамоновы.

муки ржаной двадцать четвертей, овса десять четвертей и наличный хлѣбъ, что есть въ селѣ Рожественѣ, да сѣна оттуда ближе тридцати возовъ и, если въ чемъ случится нужда, не оставляй его. „Царевна Праксюя“.

1730 года. Мая 13-го.

III. Указъ ея высочества государыни царевны Параксевии Ioannovны въ Санктъ-Петербургъ шталмейстеру князю Михаилу Кекуатову.

Посланъ былъ отъ наась Владимира Колмаковъ¹⁾, какъ отъ сего указу явится къ тебѣ,—велѣть ему жить на загородномъ дворѣ нашемъ²⁾ и выдать ему жалованье денежнаго изъ тамошнихъ доходовъ десять рублевъ, хлѣбнаго десять четвертей съ женой въ годъ. А въ селѣ Рожественѣ хлѣбъ всякой чтобы быть въ сохранности, а со крестьянъ того села положенныя штицы дикія и куры ручныя и прочие спасовые припасы до указу не сбирать, а велѣть имъ къ прїѣзу нашему быть въ готовности. Подписано тако: царевна Праксюя.

Декабря 28-го, 1730 года.

IV. Указъ ея высочества государыни царевны Параксевии Ioannovны служителю князю Михаилу Кекуатову.

Отписка твоя, сего 12-го Апрѣля отпущенная, здѣсь дня 19-го получена, въ которой пишешь, что имѣется, по указамъ нашимъ, въ Ивановскомъ, на Петровскомъ острову,³⁾ въ селѣ Рожественѣ въ про-

¹⁾ Колмаковъ управлялъ принадлежавшей царицѣ Праксюи Ioannovнѣ осѣченской волостью въ новгородской губерніи. См. о немъ Русскій Архивъ, 1865 г., стр. 1411—1418.

²⁾ Загородный дворъ царевны Праксюи Ioannovнѣ, принадлежавшій ранѣе матери ея, царицѣ Праксюи, находился на рекѣ Фонтанкѣ. Впослѣдствіи императрица Елизавета Петровна, указомъ отъ 3 Іюня 1745 г., подарила этотъ „дворъ“ графу Лестоку. Дорога, прорубленная среди окружавшей „дворъ“ рощи, носить въ настоящее время название Лештукова переулка. См. Петровъ, Исторія Пбурга, стр. 497.

³⁾ Въ 1716 г. царь Петръ подарилъ царицѣ Праксюи Крестовскій островъ. См. Рубанъ, 61. Но оказалось, что царевна Наталия Алексѣевна, которой ранѣе принадлежала эта островъ, уступила его, еще при жизни своей, князю Меншикову, у которого было „на томъ островѣ не малое строеніе заведено.“ Извѣщая объ этой уступкѣ царицу Праксюю, царица Екатерина Алексѣевна пишеть ей 10 Октября 1716 г.: „прошу ваше величество, чтобы выѣсто онаго Крестовскаго острова позволили взять себѣ Петровскій островъ,“ принадлежавшій тогда Меншикову. О томъ же дважды просилъ царицу Праксюю и самъ Меншиковъ (письма его отъ 4 Января и 1 Февраля 1717 г.); царица Праксюя согласилась на обмѣнъ и такимъ образомъ Петровскій островъ перешелъ къ ней. См. „Письма русскихъ государей“ ч. II, стр. 8—10 и др., и Семевскій, Царица Праксюя, стр. 224 и 225.

дажу съна. У тебя денегъ имѣется въ наличествѣ пятьсотъ шестнадцать рублевъ сорокъ копѣекъ и то учинено изрядно и ежели впредь такъ служить станешь, то будешь отъ насъ пожалованъ. Сей указъ получу, изъ имѣющихъ у тебя въ наличствѣ денегъ отдать тебѣ въ адмиралтейскую коллегію триста рублевъ и, по отдачѣ, требовать, чтобы въ московскую контору послали указъ, дабы здѣсь выдали немедленно; да двѣсти рублевъ отдать на вексель Петру Васильеву сыну Камынину*) и чтобы взять отъ него письмо прислать съ первой почтой къ намъ, въ Москву. Володимира Колмакова жену призвавъ, объяви ей, что мужъ ея умре, а она не пожелаетъ ли ѿхать къ намъ и чтобы быть ей въ портомойнѣ нашей и ежели пожелаетъ, то когда будешь отправлять изъ Ивановскаго, то чтобы отправить ее къ намъ, въ Москву, а ежели ѿхать въ Москву не пожелаетъ, то велѣть ей съ нашего двора съѣхать и ничего ей, какъ нашей служительницѣ, какія дачи даются, не давать, ибо праздно хлѣбомъ кормить не за что, а собственную ея избу отдать въ ея волю. Царевна Прасковья.

Москва, 1731 года. 22 дня Апрѣля.

V. Указъ ея высочества государыни царевны Параскевіи Ioannovны служителю князю Михайлу Кекуатову.

Отписка твоя, отъ двадесятаго числа прошлаго мѣсяца отпущенная черезъ Владимира Колмакова жену, двадесять четвертаго дня получена и по той отпискѣ церковная и по росписи утварь принята, но токмо въ присылкѣ отъ тебя не явилось жертвенника да нялецъ, а оное было прислать весьма надлежало; да въ той же твоей отпискѣ написано, что церковь на загородномъ нашемъ дворѣ покрадена, тому приложена роспись. А онай церковь покрадена, какъ видно, отъ твоего несмотрѣнія и отъ неимѣнія караула, а ежели бы карауль былъ, то бѣ онай церковь была сохранна, и за такое твое несмогрѣніе имѣть на тебя быть нашъ гиѣвъ и денежнаго и хлѣбнаго жалованья какъ тебѣ, такъ и всемъ служителямъ, дать на сей годъ не указали. Церковь, что имѣется въ Ивановскомъ, изъ оной церкви всю утварь переписавъ взять въ Санктъ-Петербургъ и положить въ казеннную и имѣть въ соображеніи, дабы все было въ цѣности. О кражѣ изъ церкви утвари и прочаго подать въ полицію доношеніе и требовать, чтобы велѣли публиковать для взысканія татей; а тебѣ у служителей нашихъ, которые

*) Петръ Васильевичъ Камынинъ, бригадиръ. См. о немъ: Лобановъ-Ростовскій, т. I, стр. 442.

живутъ на загородномъ дворѣ нашемъ, учинить розыскъ и что учинено будетъ, о томъ намъ писать. Сей указъ получа, отпустить тебѣ человѣку Василія Аѳанасьевича¹⁾ муки ржаной три четверти, крупъ овсяныхъ осьмину, человѣку Ивана Ильича²⁾ муки ржаной три четверти, крупъ по осьминѣ, также и мяса выдать и что надлежитъ. Хлѣба, что имѣется въ селѣ Рожественѣ, вѣдомость отъ тебя получена, токмо именно не расписано, что старого и новаго; того дня, сей указъ получа, безъ всякаго укосненія пришли извѣстье, расписавъ именно, что старого хлѣба и что новаго, также и сѣна, что прошлогодняго и нынѣшняго, въ Рожественѣ, и въ Ивановскомъ, на заводѣхъ, а съ Петровскаго острова сѣно какъ старое, такъ и новое, продать, какъ цѣна настоить, не упуская времени, а въ прочихъ мѣстахъ сѣно бѣречь. Просилъ насъ генералъ-фельдцехмейстеръ господинъ фонъ-Минихъ³⁾ чтобы Петровскій нашъ островъ дать ему для гулянья, что мы ему учинить обѣщали; того дня, сей указъ получа, онъ островъ для гулянья отдать ему и сѣнныя покосы, и ежели пожелаетъ на ономъ острову оной господинъ фонъ-Минихъ въ хоромахъ нашихъ⁴⁾ жить и о томъ тебѣ не воспрещать и отдать ему съ описью, чтобы было по чѣму назадъ принять. Въ казенной что у тебя имѣется, также въ хоромахъ оконченныхъ и прочее, чтобы все было цѣло, не такъ, какъ отъ твоего несмотрѣнія покрадена была церковь, ибо какъ видно, что то учинено отъ неимѣнія караула, а по отѣзду нашемъ, для охраненія дому нашего, карауль присыпался, развѣ нынѣ не присыпаются и ежели не присыпаются, то подлежало было тебѣ къ намъ отписать; да и кромѣ присыпаемаго караула можно было и нашимъ служителямъ исправляться и велѣть бы караулить, ибо они всѣ живутъ праздно и никакого дѣла за ними нѣтъ; того дня, сей указъ получа, велѣть тамо обрѣтающимся нашимъ служителямъ караулить денно и нощно и чтобы все было въ сохраненіи, а ежели что по сему указу учинено не будеть, то взыскано будеть на тебѣ. Также что есть на конюшнѣ и въ

1) Василій Аѳанасьевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ, адмиралъ, скончался 18 Января 1739 г. При жизни царевны Прасковы онъ былъ контр-адмираломъ, членомъ адмиралтействъ-коллегіи и „членомъ воинской комиссіи.“ См. „Дмитріевы-Мамоновы.“

2) Иванъ Ильичъ „младшій“ Дмитріевъ-Мамоновъ, родной братъ морганатического супруга царевны Прасковы, капитанъ Л.-гв. Семеновскаго полка, родился въ 1694 г., умеръ 12 Декабря 1732 г. См. „Дмитріевы-Мамоновы.“

3) Графъ Минихъ назначенъ главнымъ начальникомъ Петербурга 29 Января 1728 г., по случаю отѣзда императора Петра II въ Москву.

4) Петербургскій генералъ-полицеимѣстерь А. М. Девіеръ еще въ 1723 году докладывалъ правительству щемъ сенату, что царицей Прасковьей на Петровскомъ островѣ построены два каменныхъ дома. См. Петровъ, Истор. Пбурга.

погребѣ, „чтобы все было цело царевна Прасковья“, а сей указъ получа— отвѣтствовать.

Москва. Мая 18-го, 1731 года.

VII. Указъ ея высочества государыни царевны Параскеви Иоанновны служителю князю Михайлѣ Кекуатову. Писалъ ты къ намъ, что за селомъ Рожественомъ зарѣцкая мыза размежевана, а крестьяне той мызы между испортили и нѣсколько земель нашихъ и сѣнныхъ покосъ отняли. Нынѣ мы писали о томъ къ Самарину,¹⁾, чтобы разсмотрѣлъ и рѣшеніе учинилъ, то приложенное при семъ письмо подай господину графу фонъ-Миниху, а по которыхъ мѣсть отъ Самарина по тому дѣлу отвѣта не получишь, то фонъ-Миниху письма не подавай. О починкѣ двора нашего каменного писали мы Іульяну Акимовичу²⁾, чтобы осмотря приказалъ починить и оные письма при семъ посланы, которая имъ роздай, коего исполненія отъ нихъ требуй и что въ отвѣтъ получишь, о томъ къ намъ писать. О присылкѣ къ тебѣ косцовъ и съ ихъ положенными деньгами въ волости и прикащикамъ указы посланы и какъ оные къ тебѣ будуть и сколько и съ которой волости человѣкъ, о томъ писать; а за ними смотрѣть тебѣ, чтобы имѣющіеся сѣнныя покосы въ Ивановскомъ, на заводахъ, всѣ были покошены, тако и въ селѣ Рожественѣ, и что сѣна къ намъ поставлено будетъ, также и остатокъ старого, беречь и безъ нашего указу никуда не держать. Хлѣбное жалованье служителямъ всѣмъ и рожественскому священнику и причетникамъ выдай противъ прошлогодского мукою, какова къ тебѣ отъ насъ роспись послана была, противъ той и выдай, не прибавляя и не убавляя ничего, и также и себѣ противъ прошлогодского возьми, да нынѣ мы пожаловали тебя, указали прибавить муки двадцать четвертей; и какъ ты хлѣбъ выдашь, то роспись пришли для вѣдома къ намъ, чтобъ ее сличить съ нашими росписями. При семъ приложенный каменного двора рисунокъ³⁾, противъ котораго надо починить половину ту, въ которой жила сестрица, царевна Екатерина Иоанновна, гдѣ попортился гипсъ или почернѣль, то

¹⁾ Михаилъ Акимовичъ Самаринъ—родился въ 1652 г.; былъ однимъ изъ восьми первыхъ сенаторовъ, назначенныхъ въ Февралѣ 1711 г., при учрежденіи сената. Годъ смерти неизвѣстенъ. См. Долгоруковъ, т. IV, стр. 125 и Исторія Сената, т. V, стр. 149 (по ошибкѣ названъ „Михайловичъ“).

²⁾ Ульянъ Акимовичъ Сенявинъ, генералъ-маиръ, въ то время былъ оберъ-комиссаромъ и директоромъ надъ строеніемъ въ С. Пбургѣ; умеръ въ 1740 г. См. Лобановъ-Ростовскій, т. II, стр. 211 и Петровъ, Исторія Пбурга, прим. 121.

³⁾ Къ сожалѣнію, упоминаемый въ указѣ рисунокъ не сохранился.

надобно хорошенъко и чистенъко отѣлать, также и каминъ противъ рисунка сдѣлать и все хорошенъко въ той половинѣ вычинить, гдѣ сестрица жила, а въ той половинѣ, въ которой мы жили, ту половину вели токмо подбѣлить, а гипсомъ не подмазывать. Присланный указъ отъ адмиралтейской коллегіи и письмо Камынина получены и деньги приняты. Хлѣбъ въ селѣ Рожественѣ, что надлежитъ быть раздачею служительскою, оный беречь и некуда безъ нашего указу не держать и не продавать. Деньги, что положены на село Рожествено, оныя велѣть имъ готовить конечно къ Сентябрю мѣсяцу. Отправляются отсюда нѣсколько батальоновъ гвардіи въ Петербургъ и можетъ быть, что они пойдутъ на Тесово¹⁾ и на наши деревни, на Рожествено, и ежели пойдутъ,²⁾ того дня ѿхать тебѣ въ Рожествено черезъ деревни наши просить командировъ, чтобы не учинили какого разоренія, и когда пройдутъ, то поѣзжай въ Петербургъ. Имѣющіяся суда, яхту и прочія, имѣть въ храненіи и чтобы стояли въ удобномъ мѣстѣ. Земля, о которой ты пишешь, что отняли заозерской мызы крестьяне, и ежели она подлинно наша, то стараться, чтобы ее возвратили къ намъ и о споможеніи просить графа фонъ-Миниха, а ежели та земля не наша. то въ чужую землю не вступать. На починку каменного двора нашего денегъ тебѣ не держать и работникамъ не нанимать, а просить Сенявина, чтобы онъ исполнилъ отъ себя, а когда починка окончится, то съ нимъ „мы сами сочтимъся“. Сей указъ котораго числа получишь, о томъ къ намъ по первой почтѣ отпиши. „Царевна Праксевья“. И просить Ульяна Акимовича, чтобы заблаговременно приказалъ починять нынѣшнимъ лѣтнимъ временемъ, дабы не допустить до осени и чтобы подмазка могла къ зимѣ просохнуть.

Москва. 1731 года, Іюня 17-го дня.

VII. Указъ ея высочества государыни царевны Параксевіи Іоанновны служителю князю Михайлу Кекуатову.

Отправилась отсюда въ Петербургъ Алексѣева жена³⁾ Васильевича Дмитріева-Мамонова и какъ отъ насъ въ Петербургъ прибудетъ

¹⁾ Ямъ Тесово или Спасскій погостъ, что въ Тесовѣ, новгородскаго уѣзда, было одно изъ имѣній, унаследованныхъ царевной отъ царицы Праксевы Федоровны.

²⁾ Батальоны гвардіи, возвращавшіеся изъ Москвы въ Петербургъ, шли изъ Твери на село Вышиній-Волочекъ, оттуда на Валдай, Крестецъ, Бронницы въ Новгородъ; изъ Новгорода на судахъ до Волховской пристани и оттуда въ Петербургъ.

³⁾ На комъ былъ женатъ Алексѣй Васильевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ, свѣдѣній, къ сожалѣнію, не сохранилось и происхожденіе его жены неизвѣстно. См. „Дмитріевы-Мамоновы.“

и ты бы отвелъ ей на загородномъ дворѣ, для стоянія, сколько по-коевъ имъ надобно, также погребъ, поварню; и ежели въ чемъ имъ случится нужда, а въ дѣлѣ нашемъ есть, то опусти. Прежде послан-нимъ указомъ повелѣли тебѣ прислать вѣдомость починки на камен-номъ дворѣ, да что стало и все ли вычинено, и по тому указу извѣстя къ намъ не прислано; того дня, сіе получа, прислать немедленно. Въ селѣ Рожественѣ хлѣбъ прошлыхъ лѣтъ и сего года, также сѣна, бе-речь и прислать извѣстье, что хлѣба въ наличствѣ. „Царевна Пра-сковья“.

Москва. 1731 года, Сентября 23.

VIII. Указъ въ Санктъ-Петербургъ князю Михайлу Кекуатову.

По полученіи сего нашего указу послѣ сестры нашей, блаженныя памяти,¹⁾ государыни царевны, Параскевіи Ioannovны, имѣющіеся при Санктъ-Петербургѣ дворы наши, и село Ивановское, и прочія мѣста, и село Рожествено содержать тебѣ въ добромъ смотрѣніи, кото-рымъ учинить опись, что чего всего есть; такъ, подлинно описать, хранить, а тѣ описи прислать, по полученіи сего нашего указу, и намъ писать немедленно. Домъ нашъ каменный, что у почтоваго дво-ра²⁾ ежели что къ его всему починку и что къ оному потребно, ка-кой починокъ, учини. А тебѣ ея величество всемилостивѣйшая госу-дарыня императрица указала быть при дворѣ нашемъ и ты намъ служи-вѣро, за что будешь пожалованъ. Къ прїезду въ домъ нашемъ при-готовить дровъ, сколько надлежитъ, также и сѣна навозить, а достой-ное сѣно во всѣхъ мѣстахъ велѣть беречь. Сѣ деревенскаго двора ка-рету перевезти на старый нашъ дворъ³⁾, а приморское старое наше мѣсто, что близъ стрѣлиной мызы, отдать кому, указомъ, впредь тебѣ присланнымъ, повелѣно будетъ. Село Рожествено государыня импе-ратрица пожаловала мнѣ, и тебѣ оное все имѣть во всякомъ охране-ніи. Къ прїезду нашему заготовь сто четвертей, въ томъ числѣ муки тридцать четвертей, солодовъ пятьдесятъ четвертей, крупъ двадцать четвертей, да овса пятьдесятъ четвертей.

Подписано тако: царевна Екатерина.

Москва, 2 Декабря, 1731 года.

¹⁾ Царевна Праксевья Ioannovna скончалась въ Москвѣ 8-го Октября 1731 года.

²⁾ См. примѣчаніе 1-ое, стр. 452.

³⁾ См. тамъ же.

IX. Указъ ея высочества благовѣрныя государыни царевны и великия княжны (sic) Екатерины Иоанновны князю Михайлу Кекуатову.

Какъ прибудутъ въ Петербургъ, на загородный нашъ дворъ, съ Богдановымъ наши дѣвицы, да съ Бобровымъ, а ты бы для оныхъ, по прежнему указу нашему, изготовилъ живности и прочихъ припасовъ и кормовыя ихъ, какъ надлежитъ, безъ излишества, съ довольствиемъ. И при тѣхъ спасахъ быть тебѣ самому, того смотрѣть, чтобы всѣ были сыты. А прочихъ служителей, поваровъ и конюховъ, кои оныхъ, не кормить,—для того здѣсь онымъ выданы кормовыя деньги. Лошадямъ нашимъ овесь подавать, а безъ указу нашего ничего тебѣ не давать, хотя кто что прикажеть. „Царевна Екатерина“.

9 Декабря 1731 года, въ Москвѣ.

X. Указъ князю Михайлу Кекуатову.

По полученіи сего нашего указа, для нашего прибытія въ Петербургъ, *) изготавилъ тебѣ въ домѣ нашемъ камennомъ къ Рождеству Христову пива и подпива по двѣ вари, тако и квасовъ и кислыхъ штей со удовольствиемъ и къ намъ о томъ немедленно отвѣтствовать. „Царевна Екатерина“.

13 Декабря 1731 г., въ Москвѣ.

XI. Указъ князю Михайлу Кекуатову.

Указали мы села нашего Рожествена со крестьянъ денежный оброкъ сбирать по прежнему, по срокамъ, а всякимъ хлѣбомъ по тому окладу, что прежде сего съ нихъ сбирали, мы ихъ пожаловали,—сбирать нынѣ не указали. Въ томъ же селѣ Рожественѣ, у смотрѣнія мельницы, быть до указу мельнику Тимофею Максимову, который у той мельницы плотину строилъ и давать ему, по чѣму надлежало, пропитаніе. Того села крестьянина Вахрамея Иванова, который въ прежнихъ давнихъ годахъ переведенъ въ Кайкуши (?), взять его по прежнему въ село Рожествено, для управлѣнія рыбныхъ ловель. Въ томъ же селѣ имѣющіхся лошадей, въ єзду негодныхъ, раздать неимущимъ крестьянамъ; да которые имѣются тамъ служители на хлѣбѣ нашемъ, по чѣму кому было давано прежде, велѣть имъ того выдавать по тому, съ запиской. „Царевна Екатерина.“

Февраля 5 дня, 1732 г.

*) Царевна Екатерина Иоанновна прїѣхала изъ Москвы въ Петербургъ 30-го Декабря 1731 года. См. СПетербургскія Вѣдомости за 1731 г.

ХII. Указъ князю Михайлу Кекуатову.

Указали мы въ селѣ Рожественѣ изъ имѣющагося въ томъ селѣ хлѣба ржи смолоть мукою сто четвертей, солововъ ячнаго и ржаного израстить по пятидесяти четвертей и прислать въ Петербургъ, къ намъ, въ домашніе расходы, да выдать Григорьеву хлѣба десять четвертей.
„Царевна Екатерина.“

5 Февраля 1732 года.

ХIII. Указъ князю Михайлу Кекуатову.

Указали мы въ селѣ Рожественѣ съ крестьянѣ положенный на нихъ оброкъ денежный и столовые припасы нынѣшній 1732 годъ собрать безъ доимокъ, а именно,—денегъ восемьсотъ семьдесятъ пять рублевъ тридцать восемь копѣекъ; кабацкихъ, по откупу въ нынѣшнемъ 1732 году, сто пятьдесятъ пять рублевъ; мельничнаго побору, что явится; столовыхъ припасовъ,—масла коровья тридцать три пуда двадцать два фунта съ половиной, куръ русскихъ триста пятьдесятъ восемь, дикихъ птицъ триста пятьдесятъ восемь, яицъ пять тысячъ триста семьдесятъ, и, собравъ, прислать къ намъ, въ Петербургъ, немедленно, да отъ дворцовыхъ коровъ масло и творогъ и приплодныхъ телятъ и барашковъ прислать же. „Царевна Екатерина“.

14 Марта мѣсяца 1732 г., въ С. Петербургѣ.

ХIV Указъ князю Михайлу Кекуатову.

Сего Іюня 22-го дня принято, по отпискѣ, изъ села Рожествена выборнаго Петра Гаврилова и крестьянина Матвѣя Полякова окладныхъ оброчныхъ денегъ съ посадскихъ, съ крестьянѣ и съ бобылей за сей 1732 годъ триста семьдесятъ четыре рубля девяносто пять копѣекъ, кабацкихъ, за откупъ кабаковъ за нынѣшній 1732 годъ, сто пятьдесятъ пять рублевъ, а всего къ намъ, въ хоромы, въ пріемъ денегъ пятьсотъ двадцать девять рублевъ девяносто пять копѣекъ. „Царевна Екатерина.“

28 дня Іюня 1732 года, въ С. Петербургѣ.

С. Любимовъ.

